

«О том, как я попал в книгу в туалете и даже не успел натянуть штаны».

Цзян Цинъюань считал, что на эту тему он вполне способен развернуть повествование тысячи на три иероглифов!!!

Есть вообще более драматичный способ попасть в книгу?!

На душе у него творилось не пойми что, мысли сбились в клейкий ком и намертво облепили мозг. На этом фоне сам факт попадания в книгу вдруг перестал казаться таким уж неприемлемым. Неприемлемым было другое: кто-нибудь, возможно, увидит его «тело» без штанов...

И кто знает, какие потом про него насочиняют диковинные истории...

Упал он в одно мгновение. Наверное, слишком долго сидел на корточках: выбросил бумагу в мусорное ведро, поднялся — в голове помутилось, сознание тут же отключилось. За секунду до обморока в мозгу была одна-единственная мысль: «Я же штаны ещё не надел! Если так и рухну, плитка будет холодить задницу...»

А потом он больше не проснулся...

По прикидкам Цзян Цинъюаня, виноваты были больше десяти дней ночных переработок подряд: каждый день он держал мозг в предельном напряжении и почти не отдыхал.

А ещё на праздничном банкете он, не умея отказывать, выпил немало алкоголя...

Наутро он проснулся бодрее некуда и решил, что у него железное здоровье. Оказалось, это была предсмертная вспышка сил. Только что восхищался молодостью, крепким телом и непобедимым здоровьем — а в следующую секунду сходил в туалет и умер.

Кто бы мог подумать, что скромный корпоративный раб вот так возьмёт и покинет мирскую жизнь.

Он заставил себя не думать об этом и мысленно произнёс:

— Эй.

Не прошло и мгновения, как в пустоте тут же всплыло ровное квадратное диалоговое окно. Одновременно с появлением строки текста у уха Цзян Цинъюаня раздался низкий, притягательный голос:

— Дорогой товарищ Сяо Цзян, 057 на связи.

Послышался тихий электрический треск, окно быстро обновилось.

— Система 057 к вашим услугам.

Господи! Как круто!

Цзян Цинъюань и представить не мог, что спецэффект, который раньше можно было увидеть только в кино и сериалах, развернётся прямо у него перед глазами. Настоящий меха-стиль, очень эффектно!

Система 057 считала его мозговые волны и сказала:

— Товарищ Сяо Цзян может настроить тему диалогового окна. Желаете настроить?

В конце фразы к голосу примешался чрезвычайно короткий смешок — настолько короткий, что его легко было принять за слуховую галлюцинацию. И всё же в интонации слышалась лёгкая, ласковая нежность.

Боже мой!

Неужели нынешние системы настолько умеют обращаться с людьми?

Цзян Цинъюань почувствовал, что уши вот-вот растают от этого голоса. Он потёр мочку и подумал: «Этот голос вообще законен? Нельзя сделать его чуть холоднее? Я ещё влюблюсь в виртуального человека».

— Хорошо.

Едва мысль мелькнула, система переключилась на чистый звонкий голос юноши — без нежности и без смешка.

— ...А?

Только тут Цзян Цинъюань сообразил, что ничего не произносил вслух, и удивился ещё сильнее:

— ...Ты слышишь мои мысли??

— Да. 057 установила в качестве исходного системного голоса вариант, занявший первое место в рейтинге популярности. Не ожидала, что товарищу Сяо Цзян он не понравится.

— А-а.

Цзян Цинъюань понял: значит, у системы много голосовых пакетов и она может подстраивать образ под пожелания клиента.

Такая послушная, такая заботливая.

— А в реальности я...

Цзян Цинъюань запнулся. Слово «умер» покрутилось на языке, но так и не вышло, застряв в горле.

Он продолжил:

— ...меня... больше нет?

Обычно в шутку он без всяких проблем бросался словом «умер», а сейчас никак не мог его произнести. В груди тоже стало тяжело.

Из пустоты пришёл ответ системы, а на панели появилась длинная полоса текста.

В основном там говорилось, что его тело уже кремировали, а прах похоронили.

Тела больше нет — значит, вернуться уже невозможно.

Он не мог толком понять, что чувствует. Узнав о дальнейшей судьбе собственного тела, Цзян Цинъюань немного оцепенел. Он и так представлял себе такой исход, но когда узнал наверняка, всё равно ощутил пустую, тоскливую потерю.

Он продолжил читать. Ниже тянулись большие блоки с описанием мира и правилами для пользователя.

Дочитав, он понял, почему оказался здесь.

Это был один из множества не вполне завершённых малых миров, возникший из произведения, созданного автором. Книга так и не была закончена, автор перестала выкладывать продолжение, и из-за этого в пространстве образовалась брешь.

И надо же было так совпасть: прежний хозяин тела стоял прямо под этой брешью. В тот момент его сознание пробудилось. Он понял, что всего лишь инструмент, предназначенный для продвижения романтической линии главных героев. Впрочем, сразу он ничего не сделал: продолжал жить по заведённому порядку и не сходил с рельсов сюжета. Но год спустя прежний Цзян Цинъюань больше не пожелал «играть» роль из книги и решительно объявил забастовку.

Прежний Цзян Цинъюань был не слишком крупным, но и не совсем мелким пушечным мясом в школьном сладком романчике «Встреча с тобой — моя маленькая радость», который сейчас находился у него в руках. Он был сводным братом героини. Сначала игнорировал её, временами ещё и насмехался. Но в процессе общения постепенно оказался тронут её прекрасными качествами. Увы, героиня воспринимала его только как старшего брата, и всю его заботу принимала за обычную братскую любовь.

Получить взаимность не удалось, и он, как полагается, почернел душой.

В книге он натворил немало плохого, добросовестно подкладывая кирпичики под великое дело любви главных героев. Впрочем, экранного времени у него было не так много. Примерно в середине книги из-за одного происшествия он бросил учёбу.

Выйдя в общество, он естественным образом почти перестал быть связан со школьной жизнью. А роман рассказывался преимущественно с точки зрения героини, поэтому дальше его роль практически исчезла: несколько раз его лишь упоминали между делом.

Пусть он не тянул даже на полноценного второстепенного персонажа и был всего лишь маленьким пушечным мясом, но в огромном и точном механизме нельзя потерять ни одного винтика. Так что даже у прежнего хозяина тела была своя большая «функция».

Поэтому теперь Цзян Цинъюань ждал здесь выхода «на работу».

Ничего не поделаешь: Управление по поддержанию стабильности множества миров ради устойчивости этого малого мира решило случайным образом выбрать одного счастливчика из тех, чей срок жизни уже истёк, но кто ещё не отправился в перерождение, и заставить его играть прежнего хозяина тела. А среди огромной толпы душ именно он случайно оказался полным тёзкой оригинального персонажа.

Ну разве не совпадение?

Прямо удивительно удачное совпадение.

Поэтому, выслушав краткое объяснение и согласившись сыграть прежнего Цзян Цинъюаня, он с ошарашенным лицом был подхвачен системой и доставлен сюда — в комнату с четырьмя белыми стенами.

Вокруг клубился белый туман, видимость была меньше двадцати метров. Стоило тихо крикнуть — и эхо прилетало со всех сторон.

Когда Цзян Цинъюань всё дочитал, система заставила его подписать ещё целую пачку документов. Условия были длиннее и зануднее бабушкиных обмоток для бинтования ног. Читать не хотелось, но как квалифицированный работник он обязан был относиться к делу ответственно. Поэтому он внимательно изучил всё и штрих за штрихом вывел своё имя.

Цзян Цинъюань.

Цзян. Цин. Юань.

И он, и не он. Он смотрел на эти иероглифы так долго, что три знака вдруг стали казаться совершенно незнакомыми...

Тут голос системы прервал его постепенно рассеивающиеся мысли:

— Товарищ Сяо Цзян, из соображений гуманности и в качестве компенсации эта книга и 057 будут сопровождать вас до 00:00 тридцатого дня после запуска системы. Пожалуйста, пользуйтесь ими разумно. Далее будет выполнена передача. Вы готовы?

Цзян Цинъюань закрыл книгу и кивнул.

— Передача.

—————

Во время передачи.

Система воспользовалась свободной минутой и ещё раз рассказала Цзян Цинъюаню об особенностях этого мира. Мир был довольно магическим — проще говоря, автор оригинала время от времени сходила с ума и напихал в него крайне нелепых и ненормальных настроек.

Примерно таких:

□ Это мир, созданный автором, которая после бесконечной гонки за результатом сошла с ума, махнула на всё рукой и начала творить что попало. Каждый человек проходит долгий «период выращивания». Люди помешаны на конкуренции. После раннего детства каждого отправляют в начальную школу, где шесть лет он становится «смехошкольником» (учеником начальной школы), развивает способность смеяться, смеётся до силы, до уверенности, до цветения. Потому что без позитивного и оптимистичного духа невозможно выдержать последующую бесконечную учёбу. □

□ Закончив культивацию в смехошколе (начальной школе), множество юношей и девушек переходят в среднюю и старшую школу, становясь резервом для университетов. □

□ Университет рассчитан на четыре года. На третьем курсе уже можно начинать готовиться к поступлению в магистратуру. В эпоху, когда бакалавры и магистры встречаются на каждом шагу, без магистратуры никак. □

□ Безумствуй ради магистратуры! Сходи с ума ради магистратуры! Ради магистратуры с размаху бейся головой о стену! □

□ Три с лишним года вкалывай в университете! Если поступил в магистратуру, на четвёртом курсе можешь творить что угодно! □

□ Да. В эпоху безумной конкуренции за магистратуру обязательное образование уже растянулось до старшей школы, а большинство выбирает ещё и университет — иначе трудно найти работу. Дипломы обесцениваются слишком быстро, и всех волочёт вперёд общий поток. □

□ А иначе подумай: магистров вокруг куча. Почему работодатель должен взять именно тебя, бакалавра? □

□ Личная настройка автора. Возможно, нелепо, но у каждой нелепой вещи есть нелепая причина существовать. Не ругайте, спасибо. □

□ Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, я сошла с ума, не обращайтесь на меня внимания. □

Прочитав это, Цзян Цинъюань немного помолчал. Честно говоря, он начал переживать за психическое состояние автора. Как вообще можно было напечатать такие слова? Сам он учился столько лет и уже считал это мучением, а автор ещё и собственноручно увеличила срок обучения персонажам своего произведения. Может, автора довела до безумия учебная жизнь? Поэтому теперь она решила рвать чужие зонты?

Цзян Цинъюань пробормотал:

— ...Так сама автор оригинала считает это нелепым...

Система плавала туда-сюда и сказала:

— Да. Читатели оригинала подозревали, что у автора проблемы с психикой, но автор ответила милым читателям всего одной фразой.

Цзян Цинъюань заинтересовался:

— Какой?

Система вызвала перед ним панель. На ней появились слова автора:

□Вы не понимаете мира взрослых.□

Цзян Цинъюань:

—

М-м. Я взрослый. И я тоже не очень понимаю.

Цзян Цинъюань подумал: «Так сколько мне сейчас лет? Я уже не ребёнок, а меня ещё заставят учиться?»

Он обдумал это и всё равно с трудом мог принять. Ну почему даже после смерти всё должно быть вот так?

Система послушно приблизилась к его уху и сказала:

— Нет-нет. В настройках автор написала, что к этому надо относиться как обычно. Просто её замучили, вот она и немного сошла с ума.

— Пусть так, но автор-то с удовольствием побезумствовала, а страдать здесь мне!

Боясь, что Цзян Цинъюань передумает, система быстро заговорила:

— Не бойся, не бойся. Ты начинаешь сразу со второго курса, учиться осталось не так уж долго.

А-а. Всё равно уже залез на пиратский корабль, и сбежать некуда.

Цзян Цинъюань понял: эта настройка, по сути, вообще ни для чего не нужна. Просто автора задолбала конкуренция, и она решила угробить её всех подряд. А счастливчик Цзян Цинъюань оказался первым под ударом.

Система утешила его:

— Ай-ай-ай, перед горой всегда найдётся дорога, а лодка, доплыв до моста, сама выпрямится. Не начинай с эмо уже в первый день.

Цзян Цинъюань беспомощно ответил:

— Ладно.

Ладно.

Странно всё это. Просто безголово странно.

<http://bllate.org/book/20861/2143095>